

ФАКТОРЫ И ФУНКЦИИ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. Н. МУХИНА,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общенаучных дисциплин Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Ковылкино, РФ)

Порядок слов в предложении в любом языке всегда подчиняется определенным нормам, которые постоянно взаимодействуют, переплетаются, усиливая или ослабляя друг друга. На расположение слов в предложении в мордовских языках влияют следующие факторы:

- 1) структура предложения;
- 2) способ выражения члена предложения;
- 3) место тех членов предложения, которые непосредственно связаны с анализируемым членом предложения;
- 4) коммуникативная нагрузка предложения, категория определенности, цель и задача сообщения, контекст;
- 5) место логического ударения и интонация;
- 6) жанр произведения и стиль речи;
- 7) традиция и влияние иного языка;
- 8) тип связи слов.

Сравнение эрзянского и финского языков позволяет заключить, что в последнем существенны такие факторы из перечисленных, как:

- 1) структура предложения;
- 2) способ выражения члена предложения;
- 3) место логического ударения и интонация;
- 4) жанр произведения;
- 5) традиция и влияние иного языка.

Наиболее важным фактором в указанных языках является место логического

ударения, которое связывает порядок слов с интонацией. Например, в предложениях: эрз. *Ансяк Аня лиссь кудосто* (разг.) «Только Аня вышла из дома»; фин. *Eilen Maria katsoi televisiota* (разг.) «Вчера Мария смотрела телевизор» под логическим ударением может быть любой из их членов. Если говорящий хочет указать на время совершения действия, то наиболее важными будут слова *ансяк* (эрз.) «только», *eilen* (фин.) «вчера», которые и выделяются логическим ударением: ср.: эрз. *Ансяк / Аня лиссь кудосто* «Только что / Аня вышла из дома»; фин. *Eilen / Maria katsoi televisiota* «Вчера / Мария смотрела телевизор». Если говорящий ставит целью сообщить о действующем лице, то под логическим ударением оказываются слова *Аня, Мария*, например: эрз. *Ансяк / Аня / лиссь кудосто* «Только Аня / вышла из дома»; фин. *Eilen / Maria / katsoi televisiota* «Вчера / Мария / смотрела телевизор». Если говорящий хочет обратить внимание на само действие, то наиболее важными словами окажутся *лисссь* (эрз.) «вышла», *katsoi* (фин.) «смотрела», на которые и будет падать логическое ударение: эрз. *Ансяк Аня / лиссь / кудосто*. «Только Аня / вышла / из дома»; фин. *Eilen Maria / katsoi / televisiota* «Вчера Мария / смотрела / телевизор». Если же говорящий хочет указать, что Аня вышла из дома, а не откуда-то еще, и Мария смотрела именно телевизор, то логическим ударением будут выделены слова *кудосто* (эрз.) «из дома» и *televisiota*

(фин.) «телевизор»: эрз. *Ансяк Аня лиссь / кудосто* «Только Аня вышла / из дома»; фин. *Eilen Maria katsoi / televisiota*. «Вчера Мария смотрела / телевизор».

Из приведенных примеров ясно, что в разговорной речи при интонационном выделении наиболее важного или нового посредством логического ударения допускается довольно свободное расположение слов в предложении, в письменной речи выделение того или иного члена предложения достигается определенной расстановкой слов. Если в устной речи выделение наиболее важного «нового» в высказывании происходит с помощью логического ударения, то в письменной эту функцию выполняет порядок слов [2, 23].

Перечисленные нами факторы, влияющие на порядок слов в эрзянском и финском языках, взаимосвязаны и взаимообусловлены. В различных стилях доминирующим фактором может быть один или несколько из них.

Предложение организуется в определенной последовательности, а порядок слов выполняет различные функции. В эрзянском языке выделяются, как правило, три функции: смысловая, грамматическая и стилистическая. Для расположения слов в предложении характерны все эти функции.

Смысловая функция порядка слов в эрзянском языке связана с актуальным членением. Она состоит в указании на характер включения предложения в контекст или речевую ситуацию и на его коммуникативное назначение. По сути это членение заключается в том, что предложение делится на две части по признакам известного и неизвестного в нем. Первую часть принято называть темой, «данным», вторую – ремой, «новым»: эрз. *Пазось / кучсь тенст омбомасторонь леция* [12, 53] «**Бог** / послал им заграничного врача»; *Атясь / автордызе псаканть пулодо ды вырновтызе кенки удалов* [12, 37] «**Старик** / схватил кота за хвост и вышвырнул за дверь». В приведенных предложениях предметы высказывания названы именами *Пазось, Атясь* – они и составляют «данное». Остальная часть предложений содержит сообщение о предметах высказывания, т. е. является «новым».

Грамматическая функция порядка слов в эрзянском языке сводится к следующему: порядок слов служит основным способом выражения синтаксических отношений между словами в определительных словосочетаниях [8, 15]. Определение всегда стоит в препозиции к определяемому существительному, в постпозиции оно является сказуемым: ср.: *мазый сёксесь* «красивая осень» – *сёксесь мазый* «осень красива»; *онгиця кискась* «лающая собака» – *кискась онги* «собака лает». Таким образом, грамматическая функция порядка слов в атрибутивных словосочетаниях выступает как организатор словосочетания, поскольку изменение порядка следования компонентов словосочетания в некоторых случаях ведет к его разрушению: *столь пильге* «ножка стола» – *пильге столь* (букв.: ножка стол); *кудо кенки* «домашняя дверь» – *кенки кудо* (букв.: дверь дом).

Рассматриваемая функция нужна для дифференциации главных членов предложения в следующих ситуациях:

а) когда они выражены именами существительными в именительном падеже: эрз. *Хельсинкись – Финляндиянтъ столицазо* «Хельсинки – столица Финляндии»; *Финляндиянтъ столицазо – Хельсинкись* «Столица Финляндии – Хельсинки». Имя существительное, стоящее на первом месте, является подлежащим, а имя существительное, стоящее на втором, – сказуемым;

б) когда сказуемое выражено именными частями речи: эрз. *Тетям тракторист* «Отец (букв.: мой) – тракторист». Именное сказуемое ставится после подлежащего. В препозиции, при отсутствии интонационного выделения, оно выступает как определение: *Тракторист тетям* (букв.: тракторист отец мой);

в) когда один из них или оба выражены инфинитивом: *Тонавтнемс вадрясто – те минек задачанок* «Хорошо учиться – это наша задача»; *Минек задачанок – тонавтнемс вадрясто* «Наша задача – учиться хорошо». На первом месте стоит инфинитив-подлежащее, на втором – инфинитив-сказуемое.

Отметим, что порядок слов в эрзянском и финском языках играет важную роль и

в образовании сложных слов. Некоторые сложные слова образуются при помощи сочетания слов и основ, располагающихся в определенном порядке: эрз. *ведьбаяга* «кубышка (цветок)» < *ведь* «вода», *баяга* «колокол»; *масторава* «богиня земли» < *мастор* «земля», *ава* «женщина, богиня»; фин. *syntymäpäivä* «день рождения», *istunalakko* «сидячая забастовка», *atrimahauta* «траншея». Если переставить компоненты сложного слова, то изменится и значение: эрз. *вецяям* «кашица» < *ям* + *вецяна* «суп жидкий»; *парочи* «богатство» < *чись* + *паро* «день хороший». В парных сложных словах сочинительного типа наблюдается твердый порядок расположения компонентов, который обусловлен стилистически и семантически. В эрзянском языке в парных существительных на первом месте обычно стоит слово, обозначающее более крупный предмет, явление или лицо, старшее по возрасту. Например: эрз. *патыт-ялакст* «сестра с младшим братом», *вирть-укишторт* «лес» (букв.: леса и клены). Перестановка компонентов парных сложных глаголов не допускается, так как действие слагаемых совершается в определенной последовательности [5, 110]. Например: эрз. *уштомс-явавтомс* «топить печь» (сначала происходит действие глагола *уштомс* «топить», потом – *явавтомс* «закончить топку», а не наоборот).

Грамматическая функция порядка слов проявляется и в области формообразования. Твердый порядок слов наблюдается при образовании форм степеней сравнения имен прилагательных и наречий. Как известно, сравнительная степень образуется при помощи препозитивного сочетания частицы *седе* и постпозитивных имен прилагательных и наречий в положительной степени: эрз. *Пиксэсь седе эчке* «Веревка более толстая»; *Ливтни ды питистэ ванны алов, вешни, косо седе ламо цецятнеде* [9, 170] «Летает и пристально смотрит вниз, ищет, где **побольше** цветов». Если в предложении наличествуют оба предмета или лица, с признаком которого сравнивается признак другого предмета или лица, то этот предмет или лицо ставится в форме аблатива, а за ним следует имя прила-

гательное или наречие в положительной степени: *Сон ялгадо парсте тейсы* [3, 126] «Он сделает **лучше** товарищей».

В финском языке сравнительная степень «*komparatiivi*» образуется при помощи суффикса *-mpi*, а превосходная «*superlatiivi*» – при помощи суффикса *-in*, которые присоединяются к генитивной основе имени прилагательного: фин. *Tänään on lämpimämpi* [15, 109] «Сегодня **теплее**»; *Kaunein tyttö seisoi kaupan vieressä* (разг.) «**Самая красивая** девушка стояла около магазина». Если в предложении сравнивается предмет или лицо, то слово, которое сравнивается, ставится в паритиве, а за ним следует слово со сравнительным суффиксом: *Pekka on minua vanhempi* [18, 77] «Пекка **меня старше**». Эту конструкцию предложения можно заменить другим предложением с тем же смыслом: *Pekka vanhempi kuin mina* «Пекка **старше**, чем я». Если в предложении есть слово с превосходным суффиксом, то оно располагается впереди того слова, к которому относится: *Maailman suurin lentävä lintu on Andien kondorikotka* [17, 53] «**Самой большой** летающей птицей вселенной является кондор в Андах».

В эрзянском языке превосходная степень образуется двумя способами: 1) у прилагательных и наречий при помощи слов: *сех, сехте, весемеде, ине, самай* «самый, лучше»: эрз. *Вишка моданть лангсо сехте питнейкс лововсть ерокчись, питти кель валось, арсемась* [14, 72] «На маленькой земле **самыми** дорогими считались снорвка, колкое слово, мечта»; 2) у прилагательных сочетанием двух одинаковых слов, первое из которых стоит в форме аблатива, а второе – в исходной форме: эрз. *Сон ульнесь велесэнек виевде виев цёра* (разг.) «Он был в нашем селе **самым сильным** мужчиной».

Стилистическая функция порядка слов проявляется в эмоциональной речи (художественной, разговорной, поэтической) и связана с нарушением обычного порядка слов, хотя это вовсе не значит, что при прямом словопорядке сообщение не получает необходимую эмоциональную нагруженность. То слово, которое несет в предложении основную коммуникативную нагрузку,

при экспрессивном подчеркивании ставится в необычное для него место и выделяется логическим ударением: эрз. *Чилисема марто / минь ульнинек базарсо* [11, 62] «С восходом солнца / мы были на базаре»; *Васня / попось арсесь тердемс Вайдань эстензэ ды кода эряви путомс тензэ превть* [10, 11] «Сначала / поп думал позвать Вайду к себе и как следует вправить ему мозги».

В работах о порядке слов в русском и финском языках П. Адамца [1], А. Hakulinen [16], И. И. Ковтуновой [6], М. Vilkuna [19] роль порядка слов учитывается, как правило, на двух уровнях языка: синтаксическом и коммуникативном. Трудность заключается в выявлении степени значимости, удельного веса перечисленных функций в различных языках, что объясняется особенностями синтаксического строя каждого из языков [2, 15].

Благодаря тому что в основу изучения словорасположения легла теория актуального членения, многие исследователи, не отрицая грамматического и стилистического значения порядка слов, считают, что он прежде всего выполняет смысловую функцию, которая участвует в формировании коммуникативной структуры предложения как единицы сообщения и находит свое выражение в актуальном членении предложения.

К языкам, в которых грамматическая функция порядка слов играет второстепенную роль, в первую очередь относится русский с его богатыми флективными средствами, в котором словопорядок освобождается от большой загруженности в области синтаксической структуры [1, 18]. В отличие от русского в английском и французском языках из-за большой грамматической нагрузки словопорядка возможности использования его не для грамматических целей значительно ограничены.

Проблема функций порядка слов в языках тесно связана с вопросом об его устойчивости. Чем свободнее порядок, тем более он способен выполнять функцию коммуникативной нагрузки, т. е. смысловую, чем связаннее, тем в большей степени призван выполнять другие функции [7, 202].

Как уже отмечалось, порядок слов в эрзянском и финском языках определяется как относительно «свободный», вследствие того что случаев автоматической перестановки членов предложения гораздо меньше, чем во многих других европейских языках, например в английском или шведском. Перестановка слов редко приводит к грамматически неправильному выражению. В шведском языке, когда обстоятельство ставится в начало предложения, глагол автоматически оказывается перед группой подлежащего, иначе получится грамматически неправильное выражение [16, 85]. В эрзянском и финском языках такая перестановка необязательна. Для примера возьмем простые повествовательные предложения, где степень важности порядка слов зависит от их коммуникативной нагрузки. Ср.: эрз. *Тетям рамась кудо* «Отец купил дом» (в данной конструкции главной информацией является то, что *отец купил дом*, а не *сарай*); фин. *Pekka tuli eilen* «Пекка приехал **вчера**» (а не позавчера); эрз. *Тетям кудо рамась* «Отец дом купил»; фин. *Pekka eilen tuli* «Пекка вчера приехал»; эрз. *Кудо тетям рамась* «Дом отец **купил**» (а не продал); фин. *Eilen Pekka tuli* «Вчера Пекка **приехал**» (а не уехал); эрз. *Кудо рамась тетям* «Дом купил **отец**» (а не кто-то иной); фин. *Eilen tuli Pekka* «Вчера приехал **Пекка**» (а не Сара); эрз. *Рамась кудо тетям* «Купил дом **отец**»; фин. *Tuli eilen Pekka* «Приехал **вчера Пекка**». В остальных примерах появляются семантические и стилистические оттенки, которые сводятся к тому, что всякие перемещения компонентов этих предложений служат для выделения того или иного члена предложения.

В финском языке синтаксическая функция членов предложения редко выражается порядком слов – для этого используются падежные окончания [4, 196]. При перестановке она не изменяется: фин. *Poika huomasi tytön* «Мальчик заметил девочку»; *Tytön huomasi poika* «Девочку заметил мальчик». Эти синтаксические предложения членятся одинаково (подлежащее: *poika* «мальчик», дополнение: *tytön* «девочка»), а их коммуникативное содержание разное. Первое предложение содержит новую ин-

формацию о том, что мальчик сделал или, в зависимости от контекста, кого он заметил. Во втором – сообщается о том, кто именно заметил девочку.

Подчеркнем, что в эрзянском и финском языках существуют ограничения, касающиеся порядка слов. Например, внутри словосочетания слова обычно не разделяются. Ср.: эрз. *Береконтъ лоткасть чирес туристтнэ* «**На берегу реки** остановились туристы»; фин. *Sen on lähiställä yksityinen golfkenttä* «**В этой окрестности** частная площадка для гольфа». Кроме того, в некоторых случаях синтаксические отношения не раскрываются падежными окончаниями и порядок слов имеет синтаксическую смысловозначительную функцию. В частности, порядок слов может определить различие между подлежащим и дополнением

[1, 16]: эрз. *Цера вечки тейтерь* «Парень любит девушку» – *Тейтерь вечки цёра* «Девушка любит мужчину»; *Молотка чави эске* «Молоток забивает гвоздь» – *Эске чави молотка* «Гвоздь забивает молоток»; фин. *Johtajat pettivät sihteeriä* «Директора предали секретарей» – *Sihteerit pettivät johtajat* «Секретари предали директоров». Таким образом, свободный порядок слов нельзя понимать как произвольный, так как он играет первостепенную смысловозначительную роль на информационном уровне предложения.

Поступила 24.04.2014

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

фин. – финский язык;
эрз. – эрзянский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец ; Akademia nakladatelství Československé akademie věd. – Praha, 1966. – С. 18–29.
2. Алямкин, Н. С. О порядке слов в мордовских языках // *Вопр. мордов. языкознания*. – Саранск, 1975. – Вып. 49. – С. 3–25.
3. Алямкин, Н. С. О грамматической функции порядка слов в мордовских языках // *Научные издания Московского Венгерского колледжа*. – М., 2002. – С. 125–130.
4. *Весмах-Лехто, И.* К вопросу о порядке слов в русском и финском языках / И. Весмах-Лехто, А. Родима. – Helsinki : Studia Slavica Finlandensia, 1984. – Т. 1. – С. 196–220.
5. *Келин, М. Н.* Сложные слова сочинительного типа в мордовских языках // *Вопр. мордов. языкознания* : тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1969. – Вып. 36. – С. 110–135.
6. *Ковтунова, И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М. : Просвещение, 1976. – 236 с.
7. *Крушельницкая, К. Г.* Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К. Г. Крушельницкая. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1961. – 265 с.
8. *Мухина, Е. Н.* Порядок слов в простом предложении в эрзянском и финском языках : моногр. / Е. Н. Мухина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 84 с.
9. *Надькин, Д. Т.* Эрзянь кельень грамматика / Д. Т. Надькин, М. Е. Ганичева. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1984. – 207 с.
10. *Раптанов, Т.* Чихан пандо ало : роман / Т. Раптанов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1985. – 212 с.
11. *Сятко* : литературно-художественной ды общественно-политической журнал. – Саранск, 2002. – № 6. – 89 с.
12. *Сятко* : литературно-художественной ды общественно-политической журнал. – Саранск, 2005. – № 11. – 89 с.
13. *Хакулинен, Л.* Развитие и структура финского языка / Л. Хакулинен. – М. : Изд-во иностр. лит., 1953. – Ч. 1. – С. 65–89.
14. *Цыганкин, Д. В.* Эрзянь кель (грамматика ды стилистика) / Д. В. Цыганкин, Н. К. Приставкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1980. – 136 с.
15. *Bartens, R.* Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys / R. Bartens. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1999. – 183 S.
16. *Hakulinen, A.* Sanajärjestyksen eri tehtävistä // *Virittäjä*. – 1975. – S. 79–92.
17. *Hämäläinen, E.* Suomen harjoituksia / E. Hämäläinen. – Helsinki : SKS, 1992. – 121 S.
18. *Nuutinen, O.* Suomea suomeksi 2 / O. Nuutinen. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997. – 159 S.
19. *Vilkuna, M.* Free Word Order in Finnish. Its Syntax and Discourse Functions / M. Vilkuna. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 500, 1989.